

CZU: 81'373.7'25:177.61=00

DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.4475412>

ПОНЯТИЕ «ЛЮБОВЬ» В РУССКОЙ, РУМЫНСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Людмила ЗБАНЦ

Молдавский государственный университет

În tabloul lingval specific purtătorilor unei limbi întâlnim structuri paremiologice prin care este reflectat modul de codificare a unor concepte importante pentru o societate, printre care este și noțiunea „dragoste”, aceasta desemnând unul dintre conceptele universale primare prin care este caracterizată ființa umană. Chiar dacă există numeroase scrieri cu caracter interdisciplinar asupra conceptului dat, ele nu pot oferi totuși un răspuns clar la întrebarea „ce este dragostea?”, mai ales că, în diferite societăți, dragostea cunoaște o varietate considerabilă de interpretări, uneori foarte strâns legate de specificul evoluției societății respective. În prezentul articol ne referim doar la câteva elemente din spectrul larg al efectelor pragmatice ce punctează atitudinile față de sentimentul de dragoste și efectele generate de ea în relațiile interumane. Totodată, credem că este vorba despre idei, viziuni și constatări ce ar putea fi utile în abordarea unor subiecte de ordin traductologic interesate de rolul culturii în procesul traducerii.

Cuvinte-cheie: conotație, cultură, pragmatică, societate, structură paremiologică, tablou lingval, traducere.

THE CONCEPT OF “LOVE” IN THE RUSSIAN, ROMANIAN AND FRENCH LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

In the linguistic picture of the world which is specific to the speakers of a language, we encounter paremiological units that reflect the way some important concepts for society are codified. The notion of “love” is to be found among them and it designates one of the primary universal concepts that characterises the human being. Even if there is a number of interdisciplinary writings on the given concept, they still cannot offer a clear-cut answer to the question “What is love?”, especially because of the fact that in different societies the concept of love is attributed a wide variety of interpretations which are sometimes tightly connected with the specific development of the respective society. In this article we shall refer only to some elements that are part of the wide spectrum of the pragmatic effects that emphasize the attitudes towards the sentiment of love and its effects on interpersonal relationships. We also believe that some ideas, opinions and findings could be useful in approaching translation-related subjects concerned with the role of culture in the process of translation.

Keywords: connotation, culture, pragmatics, society, paremiological unit, linguistic picture, translation.

Национально-языковая концептуализация реального мира

Будучи динамичным отражением окружающей действительности, язык является инструментом, который служит для выражения знания вещей [1]. Однако, по утверждению проф. Будагова, «если анализировать язык без учета его многообразных социальных функций в обществе, то и объект лингвистики окажется крайне обедненным, худосочным. [...] Предметом языкознания является язык и языки в их реальном функционировании, в их статике и динамике, в их настоящем и прошлом, во взаимодействии их формальных и содержательных категорий, во всей их сложной человеческой сущности» [2, с.410-411].

По мнению Э.Косериу, «для каждого говорящего язык — это умение говорить, знание того, как говорят в определенном обществе и в соответствии с определенной традицией» [3]. Нет сомнений в том, что, для описания сущности вещей, носители какого-либо языка имеют большой выбор лингвистического материала, с помощью которого они передают мысли и ощущения. Каждый говорящий строит свои высказывания, соблюдая определенные устоявшиеся правила общения в конкретном обществе и «лишь в исключительных случаях создает свои собственные модели; языковые навыки он непрерывно приобретает от других говорящих» [4].

Выбор модели варьирует от одного индивидуума к другому, основываясь одновременно на национально-языковой концептуализации реального мира и на представлениях, которые связаны с жизнью и с внеязыковой культурой определенного сообщества. Именно креативность каждого индивидуума создаёт основной потенциал для развития национальных культур.

В то же время, в современной лингвистике ведутся многочисленные дебаты по поводу соотношения национального и универсального в языке, тем более что стремление к глобализации, зародившееся в экономике, наложило свой отпечаток и на область языка и культуры. Э.Косериу уделил особое внимание универсалиям языка, определив три основных типа универсалий языка: *концептуальная* или *возможная универсальность*; *основная универсальность* или *рациональная необходимость*; *универсальность как историческая или эмпирическая обобщенность*. Исходя из данной классификации универсалий, понимаем, что, в принципе, все факты, существующие в любом языке, являются, по сути, возможными универсалиями, тем более, когда идёт речь об общечеловеческих понятиях. В то же время, учитывая то, что культура является, в том числе, объектом истории, универсальность, как историческая или эмпирическая обобщенность, служит для сравнения и лучшего понимания отдельных культур в рамках общечеловеческой культуры.

Возможно, с подобным сравнительным подходом к категориям универсальности связано утверждение А. Вежбицкой о том, что «истинная природа "человеческого понимания", [...] заключается в том, что оно базируется на универсальном, предположительно, врожденном "алфавите человеческих мыслей", который дает нам ключ к пониманию других людей и других культур.» [5, с.20], а поиск "алфавита человеческих мыслей" взаимосвязан с «поиском лексических универсалий, то есть понятий, лексикализованных (в виде отдельных слов или морфем) во всех языках мира». В списке подобных понятий, составленном А.Вежбицкой, фигурирует также единица «любить» (нравиться) [6, с.6].

Утверждение А.Вежбицкой относительно универсалий не исключает, однако, национальной специфики, вписанной во множество понятий из области человеческих отношений, которые отражены при помощи языкового материала, в частности, в паремиологических конструкциях. Данные структуры, по сути, являются обобщением векового опыта человечества, а их интерпретация в каждом языке основывается на социально-исторических и культурных факторах, в тесной связи с сознанием и практической деятельностью носителей конкретной культуры. При анализе данных структур учитывается также фактор времени и пространства, которые накладывают свой отпечаток на конструирование и интерпретацию различных поговорок, пословиц, крылатых выражений и т.д.

Особенности передачи понятия «любовь» в русской, румынской и французской языковой картине мира

Мы проследили и сравнили передачу понятия «любовь» в русской, румынской и французской языковой картине мира. Выбор паремиологических структур для сопоставительного анализа языковых картин мира позволил сравнить, с одной стороны, вербализацию понятия «любовь» в румынском и французском языках, относящихся к группе романских языков и, с другой стороны – в русском языке, относящемся к группе славянских языков. При этом мы приняли во внимание фактор общности европейской культуры, а также переплетение социальных, культурных и экономических отношений между национальными сообществами носителей данных языков. Перечисленные факторы позволили проследить общие и частные тенденции восприятия окружающей действительности и их фиксирования в системе каждого языка, то есть в создании национальной картины мира.

В современных науках проблема картины мира трактуется неоднозначно различными исследователями, но многие из них разграничивают понятия языковой и концептуальной картин мира. Подобное разграничение кажется нам несколько искусственным, т.к. обе картины взаимосвязаны: человек воспринимает окружающую реальность и регистрирует её в своём сознании посредством концептов, материализуя их при помощи языка. В разных обществах данные процессы отмечены своей спецификой. Однако прослеживаются отдельные совпадения, связанные, прежде всего, с общечеловеческими категориями бытия. Объект нашего исследования относится к одной из фундаментальных и общих тем в мировой культуре – понятию «любовь», рассуждения о котором восходят к философии древности.

Трактовка понятия «любовь» в качестве социального явления, воспринимаемом в превращенном виде по отношению к биологической интерпретации, обусловлена традициями конкретного общества, то есть, субъективна, так как передает своеобразно особенности разных культур. Согласно современному видению данного понятия, любовь является высшим нравственно-эстетическим чувством. «Любовь есть переживание, всегда детерминированное внешним воздействием, которое преломляется через внутренние условия духовной жизни человека, а также через инстинктивные потребности и влечения» [7]. Из множества подходов к понятию «любовь», мы остановили наш выбор на том, который передаёт чувства, объединяющие или разъединяющие женщину и мужчину.

Для сравнительной трактовки социального статуса понятия «любовь» в румынском, французском и русском языках и в соответствующих культурах, мы объединили в трехязычный миникорпус паремиологические единицы, включающие данное понятие. Были также изучены определения понятия «любовь» в различных словарях, что послужило отправной точкой для сравнения способов отражения данного понятия в разных культурных обществах.

При сопоставительном изучении паремиологических структур, содержащих само понятие «любовь» или другие понятия, близкие по значению, мы использовали, во-первых, метод парафразирования. Были проанализированы слова – реалии (в отдельных структурах), что позволило сравнить ряд межъязыковых эквивалентов (отметим, что количество эквивалентов подобных структур немногочисленно). Для более полного анализа и сравнения многоязычного корпуса, был использован прагматический подход, который позволил включить в исследование экстралингвистическую составляющую.

Будучи установившимися синтаксическими структурами, паремиологические конструкции зачастую содержат полисемантическую лексику. В данных структурах постоянно выявляются различные метафорические значения. Такие приёмы способствуют обобщению информации, что является основным критерием для создания и функционирования подобных единиц языка.

Больше всего примеров во всех трёх языках отражают философский подход к отношениям между мужчиной и женщиной. Может идти речь о положительном опыте, приносящем счастье, оптимистические оценки данных отношений. Во всех трёх языках имеются примеры, подтверждающие данную констатацию.

Русский язык:

Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить. / Где любовь, там и совет. / Где любовь, тут и бог. Бог – любовь. / Где совет (союз, любовь), там и свет. / Скрасит девку венец да молодец. / Смиренная, как агнец; дедова, что пчела; красна, что райская птица; верна, что горлица. / Любовь – кольцо, а у кольца нет конца. / Сердце сердцу весть подает. Сердце сердце чует. / Совет да любовь, на этом свет стоит.

Румынский язык:

Iubirea de omenire mai presus de orice dragoste, ca un temei al societății. / Cu cât mai mult vrei sa te iubească, cu atât mai mult trebuie și tu să iubești, fiindcă dragostea e temeiul omenirii. / Dragostea e singura floare care crește și înfloreste fără ajutorul anotimpurilor. / Din iubire se naște orice facere de bine. / Iubirea de omenire e mai presus de orice dragoste, ca un temei al societății.

Французский язык:

Aimer aide à connaître, connaître aide à comprendre, comprendre aide à aimer. / Aimer ce n'est pas seulement aimer bien, c'est aussi comprendre. / Aimer, c'est se donner corps et âme. / Aimer c'est faire tous les deux le même rêve.

Однако следует подчеркнуть, что в многоязычном миникорпусе примеры, содержащие положительную интерпретацию понятия «любовь», все же составляют менее значимую часть. Любовь не обязательно предполагает взаимность и, возможно, горький опыт, который познали многие, объясняет тот факт, что все три языка отдают предпочтение ироническому подходу в определении отношения каждого общества к данному понятию.

Русский язык:

Любовь зла, полюбишь и козла. / Покажется сатана лучше ясного сокола. / Девка хороша, да слава не хороша. / Хороша девка, не хороша славка. / Дай бог быть тебе полковником, да не в нашем полку! / Был милый, стал постылый. / Спереди любил бы, а сзади убил бы. / Седина в бороду, а бес в ребро. / Поутру был хорош, а к вечеру стал непригож. / Пожила млада, всего отведала. / Отец был Флор, а детки Миронычи. / Хорошее дело браком не назовут. / Любовь, как война: легко начать, трудно закончить и невозможно забыть.

Румынский язык:

Bărbat bun și usturoi dulce nu poate fi. / Muierea multe face, bărbatul vede și tace. / Bărbații numai atunci sunt domni când nu sunt cu muierele acasă. / De-ar ști bărbatul câte știe satul, până-i lumea n-ar ține casa. / Frumusețea este ochiul dracului. / Fiecare iubire are, ca Romeo și Julieta, un balcon, pe care mai târziu se întind rufe. / Dragostea și tusea nu se pot ascunde.

Nu te îndrăgosti de cel căsătorit: mergi acasă și te uită. / Dragostea la bătrânețe e mai rea ca în tinerețe.

Французский язык:

Feu d'amour et bois vert, mettent la maison à l'envers. / Faut coucher sept ans avec sa femme avant de la connaître. / Vaut mieux rater un baiser que de baiser un raté ! / Il ne faut jamais se baigner dans les yeux bleus d'un garçon ! On croit y voir la mer mais on y fait naufrage. / L'amour est un diable aux allures d'ange. / L'amour est comme le potage ; les premières cuillérées sont trop chaudes, les dernières trop froides.

При сопоставлении полученных результатов, были выделены общие и частные тенденции восприятия понятия «любовь» в анализируемых языках и культурах. Мы пришли к выводу, что во всех трёх языках **народная мудрость уделила значительное место данному понятию и отразила его во всем многообразии: а) философский подход, для которого любовь – это возвышенные чувства: A fi un suflet în două trupuri. / L'essentiel de l'amour c'est d'être deux mais de se sentir un. / Верная любовь ни в огне не горит, ни в воде не тонет; б) любовь и нелюбовь: Был милый, стал постылый. / Спереди любил бы, а сзади убил бы. / Iubirile se îneacă în trădări. / Il ne faut jamais se baigner dans les yeux bleus d'un garçon! On croit y voir la mer mais on y fait naufrage; в) любовь и эротика: Без милого спать – холодна кровать / Хмелинушка тычинки ищет, а девица парня. / Dragostea este prietenie cu momente erotice / Le lit est un meuble pour se reposer seul et se fatiguer à deux / Un peu de toi, un peu de moi, et dans neuf mois on sera trois; г) ироничная коннотация: Любовь – рыбная ловля: не клюёт – сматывай удочки. / Fiecare iubire are, ca Romeo și Julieta, un balcon, pe care mai târziu se întind rufe. / Dragostea este înțelepciunea nebunului și nebunia înțeleptului. / Où vit une fille amoureuse, on clôt la porte vainement. / On tombe amoureux, et comme toujours quand on tombe, on se fait mal (использована игра слов с глаголом *tomber* – падать и в выражении *tomber amoureux* – влюбляться).**

Паремииологические конструкции каждого языка функционируют в неких «этнологических полях», тесно связанных с психологической, моральной, социальной, антропологической, эстетической, философской, культурной, мифологической, логической, экономической и др. информацией. В некоторых поговорках довольно ясно прослеживается информация социального, культурного и религиозного характера, закодированная в рамках определенного исторического периода. Патриархальные традиции также накладывают свой отпечаток на восприятие отношений мужчины и женщины, что прослеживается с большей видимостью в русском и румынском языках. Эта констатация является, видимо, результатом схожих канонов поведения, продиктованных общей православной верой:

а) главное место отводится мужчине**Русский язык:**

Покрасуйся, девушка, до святой воли батюшкиной. / Была бы шея, хомут найдется. / Выслушай женщину и сделай наоборот. / Держи девку в кувшине, а выгланет, так пестом. / Держи деньги в темноте, а девку в тесноте.

Румынский язык:

Bărbatul este cheia casei. / Vorbele sunt femei, faptele sunt bărbați / Femeia nebătuță e ca moara neferecată / Femeia nebătuță e ca casa nemăturată / Femeia, la casa omului, e vacă cu lapte. / Femeia de ciomag fuge, nu de colac. / Fumul și femeia rea te scoate din casă afară.

Во французском языке также существует значительное количество пословиц и поговорок в которых показано отрицательно-ироничное отношение к женщине:

Femme, lune et vent, changent souvent. / Femme, roue et poulie grognent si on ne les oint pas. / Femmes et châtaignes, belles en-dehors et dedans la malice. / Femmes et ânes, ruine des maisons. / Femmes sont à l'église saintes, ès rues anges, en la maison diablesses, crapauds aux fenêtres, pieds à la porte, aux jardins chèvres.

б) ценится послушание и целомудрие, порицается противоположное поведение**Русский язык:**

Смиренье – девичье ожерелье. Девичье терпенье – жемчужно ожерелье. / Хорош соболек, да измят. Береги дочь до венца. / Чего девушка не знает, то ее и красит. / Чужого мужа полюбить – себя погубить. / Пришло пота, что подай пона. Не в пору виновата стала. / Поп все покроет. / Распишут тебе ворота дегтем. / Сорок недель хоть кого на чистую воду выведут.

Румынский язык:

Femeia vrednică e coroana casei. / Femeia harnică ține casa cu fusul. / De-ar ști bărbatul câte știe satul, rână-i lumea n-ar ține casa.

Французский язык:

Gardez les filles comme le lait sur le feu. / Fille de bonne maison, a la chemise plus longue que le jupon. / Foi de femme, plume sur l'eau. / Fille oiseuse, rarement vertueuse.

в) допускается насилие со стороны мужчины в отношениях с женщиной

Русский язык:

Бояться себя заставишь, а любить не принудишь. / Держи девку в кувшине, а выглядит, так пестом. / Держи деньги в темноте, а девку в тесноте. / От того терплю, кого больше люблю.

Румынский язык:

Femeia nebătuță e ca toara neferecată / Femeia nebătuță e ca casa nemăturată.

Во французских пословицах и поговорках подчеркивается уважительное отношение: мужчины к женщине: *Un bon chien ne mord pas les poules / un bon mari ne bat pas sa femme.*

Выводы

Подводя итоги, отметим, что, на концептуальном уровне, во всех трёх языках прослеживаются общие тенденции в передаче отношения лингвистического сообщества к понятию «любовь», основанные на его универсальном характере. Прав был профессор Будагов, утверждавший: „Быть может, общественное «начало» и языковое «начало» соотносятся не только в плане «внешнего» и «внутреннего», но и в ином плане, при котором «внешнее» способно выступать как «внутреннее», а «внутреннее» находит своё «внешнее» выражение? На мой взгляд, именно так происходит в действительности, в реальных национальных языках” [8, с.37].

В подобном переплетении, «главную скрипку» играет, по нашему мнению, общественное «начало», язык же предоставляет возможность выбора специфических комбинаций, построенных на конкретном материале, имеющем национальный характер. Именно данный выбор предопределяет национальные черты языковой картины мира каждого языка в непосредственной связи с его функционированием в разных областях бытия.

Хороший переводчик должен уметь дать правильную интерпретацию когнитивной и, соответственно, языковой картины мира каждого общества, отображающих проанализированные структуры, с тем чтобы правильно построить стратегию их перевода в процессе межкультурного общения.

Литература:

1. КОСЕРИУ Э. *Контрастивная лингвистика и перевод: их соотношение*. Disponibil http://www.classes.ru/grammar/166.new-in-linguistics-25/source/worddocuments/_4.htm
2. БУДАГОВ, Р.А. *О предмете языкознания*. Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXXI. Вып. 5. Москва, 1972, с.401-412.
3. КОСЕРИУ, Э. *Синхрония, диахрония и история (Проблема языкового изменения)*. Disponibil: <http://www.classes.ru/grammar/150.new-in-linguistics-3/source/worddocuments/vii.htm>
4. КОСЕРИУ, Э. *Указ. соч.*
5. ВЕЖБИЦКАЯ, А. *Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах*. Thesis. Вып. 3. Москва, 1993, с.185-206.
6. ВЕРЖБИЦКАЯ, А. *Указ. соч.*
7. *Большая советская энциклопедия*. Яндекс. Словари. <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Любовь/>
8. БУДАГОВ, Р.А. *Человек и его язык*. Москва: Издательство Московского Университета, 1976.

Примечание: В 2011 были напечатаны тезисы «Понятие «любовь» в русской, румынской и французской языковой картине мира» в рамках участия в VI Международной конференции «Язык, культура, общество», Москва, Президиум Российской академии наук, 22– 25 сентября 2011 года. Организаторы: Московский институт иностранных языков, Российская академия наук, Российская академия лингвистических наук и научный журнал «Вопросы филологии».

Данные об авторе:

Людмила ЗБАНЦ, доктор наук, профессор, Филологический факультет, Молдавский государственный университет.

E-mail: lzbant@yahoo.fr

ORCID: 0000-0001-6974-6474

Prezentat la 16.12.2020